

Грациозные черно-охристые создания стремительны и пугливы. Их очертания, словно молниеносно набросанные умелым графиком на киновари намибийского неба, кажутся призрачны и зыбки. Это чуть ли не мираж мрачной пустыни Намиб, подобно жаровне раскаляющей в своем пыльном мареве извечные голыши базальта и вездесущего песчаника. Но мираж сколь реальный, столь и трудно уловимый. Чтобы своими глазами посмотреть на одно из чудес Намибии, диких лошадей, обитающих в пустыне недалеко по дороге на порт Людериц, надо сознательно пойти и как минимум выдержать тяжкую пытку многочасовой засады под испепеляющим солнечным диском у искусственного водопоя. Лежа у низкого края наполненной водой бетонной лохани, ощущаешь себя нечто вроде активно вялящегося мяса. Другого выхода нет - помимо аспидных обломков потухшего вулкана Дик Виллем вокруг на сотни километров ничего, кроме бескрайней каменистой долины, и негде спрятаться от цепкого глаза жеребцов из "передового охранения".

Дикие лошади Намиба обитают там, где их меньше всего ожидаешь: вокруг исконное царство в лучшем случае спрингбоков или шакалов, прирученных к крайней скудости источников воды и почти полному отсутствию пищи. Не мудрено - о диких, вернее одичавших лошадях Намиба долгое время мало кто знал за пределами так называемого Спергебита, или запретной для посторонних зоны пустыни Намиб вдоль побережья Атлантики, где ведет добычу алмазов всемогущая "Де Бирс". До сих пор спорят старожилы, которые, как известно, никогда ничего не помнят, - откуда же взялись вольные скакуны в безводной пустыне?

Многие склоняются к версии, что виной всему первая мировая война, стороной затронувшая и эти Богом забытые края, а также немецкие конные охранные отряды, шуцтруппе, защищавшие алмазные шахты и немцев-колонистов от набегов коренных жителей. Далее пути хода мысли бытописателей одичавших лошадей расходятся - одни склонны считать, что привезенные для шуцтруппе породистые рысаки разбежались, как только были сгружены в Людерице с парохода. Романтики уверены, что дело тут в известном чудачке немецком бароне Хансхайнрихе фон Вольфе, прославившимся в Намибии, тогда германской Юго-Западной Африке, постройкой причудливого замка Дувисиб, по сию пору сиротливо возвышающегося в затерянных предгорьях хребта Шварцранд на границе с пустыней. Молва твердит, что эксцентричный барон привез из Европы скакунов чистых кровей для шуцтруппе, которые, в том числе, охраняли и два источника, Харуб и Аус, - единственные на обширную безводную округу. Когда 1914 году грянула война, фон Вольф отправился на фронт и погиб, примерно 300 обитателей конюшен Дувисиба остались предоставленными сами себе.

Примерно в те же годы войска англичан из Южной Африки, воевавшие в немцами в Юго-Западной Африке, окружили шуцтруппе и поместили их в Аусе в один из тех концлагерей, которые они изобрели для буров еще в годы войн с ними и которые потом стали прообразом нацистских "фабрик смерти". В неразберихе последних дней немецкой конной полиции, указывают приверженцы еще одной теории, лошади и вырвались на свободу, а затем прижились у источников, которые они запомнили по бесконечным экспедициям шуцтруппе. Потом окончательно одичали, предпочтя голодную волю сытому рабству.

Как бы то ни было, но ныне в Намибии существует одна из немногих оставшихся на планете популяций диких лошадей, хотя речь идет и об одичавших животных. Со времен эоцена, когда 55-миллионов лет назад вольные предки Пегаса топтали высокие травы Европы, Азии, Африки и Америки, остались лишь считанные дикие лошадиные общины. Из них отдельным видом была лошадь Пржевальского, а *equus caballus*, проще говоря - обычная коняга, была поголовно одомашнена самое позднее пять тысячелетий назад. Ведь до самого изобретения двигателя внутреннего сгорания не было более удобного и простого средства передвижения, а также тягловой силы.

Но пример намибийского возвращения к конячьим истокам говорит о том, что инстинкт воли не изжит окончательно у животных. Лишь бы был минимум травы и воды, а там - поминай как звали! Ведь не оказались препятствием даже экстремальные условия пустыни Намиб. Зловещее сообщество изъеденного временем и солнцем гравия, островков песка, такого же колючего и кристаллического от избытка кварца, запыленные выходы известняка и гранита. Обычно пустыней называют местность, где темпы испарения вдвое выше уровня осадков. В Намибе, с его морями дюн, сменяющих лунные долины гальки, превышение не вдвое, а в 200 раз. Редкой удачей называют года с 40 мм осадков, а так - дождика здесь можно ждать и десять, и пятьдесят лет. Редкая трава растет только там, где еще не исчезают густые туманы, идущие с охлажденного Бенгельским течением Атлантического океана. Влагу можно извлекать только из туманов или утренней росы.

Конечно, скакуны не ящерицы, чтобы слизывать капельки росы с камней, и годами они выживали в Намибе исключительно за счет природных источников Ауса и Харуба. Когда те иссякли со временем, жизнь лошадей в пустыне сохраняется только за счет искусственного водопоя, сооруженного "Де Бирс". Теперь его поддерживают служащие национального парка "Намиб-Науклюфт", занявшего земли прежней запретной зоны. Там выжили лишь те животные, которым удалось приспособиться к суровым условиям.

Тем, кто смог удовольствоваться аскетичной диетой из сухой жесткой травы и колючих веток. Всего в день около семи килограммов - норма для пони. Лошадям приходится почти все время проводить в отчаянных поисках поживы. Поэтому они вдвое меньше спят, около четырех часов, почти не резвятся, сохраняя энергию на отыскивание пропитания и на переходы от одного источника к другому, медленнее передвигаются, экономя силы. Как результат, одичавшие лошади Намиба установили, по словам местных экологов, рекорд Гиннеса, иногда выдерживая без воды до четырех суток кряду. Окружающая растительность настолько скудна, что они нередко повторно пережевывают собственный высохший навоз - там остается больше питательных веществ. Изменился, безусловно, и внешний вид выживших в пустыне лошадей - они стали суше, более длинноногими.

Ныне одичавшим лошадам не выжить без помощи человека. Работники парка постоянно наполняют лохань водопоя, в самые трудные периоды подбрасывают им сена, которое настолько дорого в Намибии, что продается на килограммы. Поэтому многие выступают против искусственного поддержания популяции лошадей в пустыне, где им, строго говоря, не место. Другие считают, что эти существа просто стремятся прижиться на исторической родине. Ведь палеонтологи установили, что примерно пять миллионов лет назад в пределах нынешней пустыни Намиб, которая тогда была теплым тропическим морем и его берегами, обитали лошадиноподобные существа гиппарианы.